

9. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – СПб. : Специальная литература, 1996.
10. Гоголь, Н. В. Повести. Драматические произведения / Н. В. Гоголь. – Л. : Художественная литература, 1983.
11. Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13000 фразеологических единиц / А. И. Фёдоров. – М. : Астрель: АСТ, 2008.
12. Гоголь, Н. В. Мертвые души / Н. В. Гоголь – М. : Художественная литература, 1972.
13. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : ООО «А ТЕМП», 2006.
14. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007.

И. Г. Урбанович (Минск, Беларусь)

О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ ОККАЗИОНАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ Ф. ИСКАНДЕРА

Помимо существующих традиционных способов пополнения фразеологического фонда русского языка следует отметить и нестандартные способы – окказиональную фразеологическую трансформацию, имеющую место в пространстве художественного текста.

Создание новой фразеологической единицы (ФЕ) в художественных текстах Фазиля Искандера осуществляется в большинстве случаев по существующим моделям. Данное явление отмечено у следующих фразеологизмов: *бремя почтительности* (дань уважения); *в расцвете сил* (во цвете лет); *возвращать с мифических высот* (спуститься с облаков/небес на землю); *есть спина* (иметь руку); *и козлотуры сыты, и председатель цел* (и волки сыты, и овцы целы); *как за большой крепостью* (как за каменной стеной); *кролики тебе братцы* (образование по аналогии «тамбовский волк тебе товарищ»); *мяться в мою сторону* (по аналогии «вставать на сторону (кого/чью)»); *напечатано судьбой* (образование по аналогии «на роду написано»); *написано в книге судьбы* (образование по аналогии «на роду написано»); *не таких китов гарпунил* (образование по аналогии «гнуть в бараний рог/в дугу»); *сам кушает и им дает кушать* («живи и жить давай другим»).

Трансформация лексической структуры происходит во ФЕ *иметь руку* → *есть спина* при сохранении узуального значения ‘располагать большими связями, пользоваться чьей-л. протекцией, поддержкой, чьим-л. покровительством (разг.)’ [1, с. 270]: *Но, по-видимому, он решил, что у меня есть* *какая-то спина*, *что недаром ко мне Абесаломон Нартович хорошо относится* («Сандро из Чегема»). Создается по аналогии с узуальной ФЕ *и волки сыты, и овцы целы* авторский фразеологизм *и козлотуры сыты*,

и председатель цел, чье узуальное значение также сохраняется – ‘Сильные и слабые ни в чем не пострадали, полностью удовлетворены’ [2, с. 122]: Я чувствовал себя опытным дипломатом, сумевшим резать все острые углы: **и козлотуры сыты, и председатель цел** («Созвездие Козлотура»).

В идиолекте писателя отмечены случаи создания авторской ФЕ: комплекс *пизанской башни* (употреблен в значении ‘боязнь падения/сам процесс’); комплекс *несовместимости с начальством* (употреблен в значении ‘нетерпимость/неуживчивость’). Например, ФЕ *комплекс несовместимости с начальством* используется в контексте в значении «нетерпимость/неуживчивость»: По-видимому, кроме всех остальных прелестей тюрьма еще развивает в человеке **комплекс несовместимости с начальством** («Сандро из Чегема»).

Использование образа наблюдается у ФЕ *Дон Кихоты всего мира, по коням!* Обыгрывается коммунистический лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» [3, с. 407] с последующим использованием в значении «альтруисты/романтики»: *Культура должна опередить цивилизацию и возглавить племя людей. Возможно ли? Не будем унывать. Дон Кихоты всего мира, по коням!* («Сандро из Чегема»)

Для гармоничного включения в контекст писатель использует способ обновления и варьирования грамматических особенностей фразеологизмов, в результате чего возникают их авторские грамматические варианты. Так, случай варьирования грамматических особенностей фразеологизма отмечается у ФЕ *счастливым незачем наблюдать часы*: **счастливые** → **счастливым**; не **наблюдаю**т → **наблюдать**; **часов** → **часы**. Например, *если у вас украли часы, то это не значит, что вы тут же научитесь определять время по солнечным часам. Или немедленно сделаетесь **счастливым**, и вам, согласно пословице, будет просто **незачем наблюдать часы*** («Созвездие Козлотура»).

Варьирование грамматических особенностей фразеологизма при замене одного лексических компонентов наблюдается у ФЕ *после зрелых раздумий* ← *по зрелом размышлении*. Узуальное значение ФЕ – ‘по моему мнению, как я думаю. Тщательно взвесив, обдумав (устар.)’. [4, Т. 2, с. 189]: Но потом, **после зрелых раздумий**, я решил, что я правильно сделал («Сандро из Чегема»); у ФЕ *вводится в гиблые заблуждения* ← *вводить в заблуждение*. Узуальное значение – ‘создавать неправильное представление, дезориентировать кого-л. (Лука 21, 8) (библейзм)’ [5, с. 230–231]: Царь... постоянно **вводится в гиблые заблуждения** придворными интриганами («Сандро из Чегема»).

Изменение звуковой оболочки одного из компонентов получают ФЕ *безумция невиновности*; *висячий садок Семирамиды*; *десять очей*; *на дармовщинку*; *орал, как зарезанный*; *промять ноги*. Например: **безумция** ← **презумция**; **садок** ← **сад**; **очей** ← **очков**; *на дарм*овщинку ← *на даров*щинку; **зарезанный** ← **резанный**; **про**мять ← **разминать**.

ФЕ *безумция невиновности* (презумпция) имеет узуальное значение «признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное (юрид.)», от лат. *praesumptio* «предположение». ФЕ трансформируется писателем для передачи специфики речи героя: *Раз человек*

бессовестный, он, совершая бессовестный поступок, не ведал, что творил. Как же его за это можно сажать в тюрьму? – Ваше рассуждение кажется логичным только на первый взгляд. Безумница невиновности! («Думающий о России и американец»)

Одним из способов окказионального моделирования ФЕ является инверсия составных частей, которая может сопровождаться варьированием грамматических особенностей одного из компонентов, заменой лексических компонентов, «расщеплением» фразеологизма с введением добавочного компонента, призванного конкретизировать факт, при сохранении структуры и общего значения; обнаруживается у ФЕ *дело не из легких; ни пером описать, ни языком рассказать; предложить сердце и жизнь; сгущаются районные тучи*. Например, ФЕ *ни пером описать, ни языком рассказать*, узуальное значение которой ‘как в сказке: необычный, чудесный. (народн.-поэт.)’ подвергается инверсии составных частей и замене лексических компонентов: *ни в сказке сказать, ни пером описать* → *ни языком рассказать: Я как только ее увидел, сразу стойку делаю: красуля – ни пером описать, ни языком рассказать* («Сандро из Чегема»).

Таким образом, в процессе творчества писателем активно преобразуются фразеологические единицы. Выявленные трансформационные процессы получают такие направления, как создание новой ФЕ по существующим моделям: создание авторской ФЕ, использование образа; варьирование грамматических особенностей фразеологизма; изменение звуковой оболочки одного из слов; инверсия.

Контекстуальная необходимость создания трансформированных фразеологических единиц вызвана следующими факторами: созданием предметной характеристики, характеристики определенного временного отрезка, созданием комического эффекта повествования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яранцев, Р. И. Словарь-справочник по русской фразеологии : ок. 800 фразеологизмов / Р. И. Яранцев. – М. : Рус. яз., 1981. – 304 с.
2. Мелерович, А. М. Фразеологизмы в русской речи : словарь : ок. 1000 единиц / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – 2-е изд., стереотип. – М. : Рус. слов. : Астрель, 2001. – 853 с.
3. Берков, В. П. Большой словарь крылатых слов русского языка : ок. 4000 единиц / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулержкова. – М. : Рус. слов. : Астрель, 2000. – 623 с.
4. Фразеологический словарь русского литературного языка : более 12000 фразеол. единиц : в 2 т. / Рос. акад. наук, Ин-т филологии; сост. А. И. Федоров. – Новосибирск : Наука, 1995. – Т. 1 : А–М. – 391 с; – Т. 2 : Н–Я. – 395 с.
5. Бирих, А. К. Русская фразеология : ист.-этимол. слов. : ок. 6000 фразеологизмов / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; под ред. В. М. Мокиенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Астрель [и др.], 2005. – 926 с.